

И всё же, как ни прискорбно, он действительно вёл себя как старший наставник. Чжэн Маосюнь даже ловил себя на нелепом страхе: а вдруг тот, проверив его «домашнее задание», посмотрит на него с пренебрежением? Он раздувался, словно рыба-фугу, ошестинившись иглами, готовый в любую секунду ответить колкостью на колкость. Но Чэнь Вэньган лишь сказал спасибо.

Чжэн Маосюнь опешил:

— И это всё?

Чэнь Вэньган уточнил:

— У тебя есть что-то ещё?

— Ты... я... — язык у Чжэн Маосюня заплёлся. — Мне не о чем с тобой говорить. Время вышло, я ухожу с работы.

Однако Чэнь Вэньган сам спросил его:

— Как ты приехал? На своей машине? Не подбросишь меня по пути?

Это было ещё одно решение, которое Чжэн Маосюнь принял сегодня словно в бреду. Он не горел желанием, но всё же согласился.

На подземной парковке Чжэн Маосюнь открыл машину, искоса взглянул на Чэнь Вэньгана и вдруг, словно ради шутки, передумал. Он самодовольно подбросил ключи:

— Чуть не забыл, мой спорткар всё ещё новенький. А что, если я не хочу, чтобы ты в него садился?

— Если не хочешь меня везти, я просто поднимусь наверх и поймаю такси. Не нужно себя заставлять, — Чэнь Вэньган посмотрел на него с недоумением, явно не понимая, в чём здесь угроза. — Я спросил только потому, что нам по пути домой.

— ...Пф-ф, — Чжэн Маосюнь распахнул дверцу, чувствуя, что момент упущен. — Садись.

В этот момент с соседнего парковочного места выскочил серебристый БМВ и первым рванул по проезду. Скорость для подземного гаража была опасной. К счастью, Чжэн Маосюнь ещё не успел завести двигатель. Он выругался, но тут же заметил, что номер машины ему подозрительно знаком. Узнав, чья это машина, он внезапно перестал злиться, и маленький демон внутри него зашевелился.

Чжэн Маосюнь резко переменялся в лице и сказал Чэнь Вэньгану:

— Знаешь, если подумать, даже если раньше у нас были не лучшие отношения, не обязательно

же так враждовать, верно? Буду подвозить тебя, когда мне удобно.

Чэнь Вэньган невозмутимо пристегнулся:

— Тогда заранее спасибо.

Время летит быстро, когда есть чем заняться. Прошло почти две недели. В прошлой жизни, заботясь о чувствах Чжэн Юйчэна, Чэнь Вэньган почти не общался с Чжэн Маосюнем, они оставались друг для друга чужими людьми. Теперь же их отношения с тремя участниками напоминали соревнование: Чжэн Маосюнь, желая насолить старшему брату, готов был терпеть присутствие Чэнь Вэньгана каждый день, а Чжэн Юйчэн холодно наблюдал со стороны, решив, видимо, довести холодную войну до конца.

По правде говоря, Чэнь Вэньгана не слишком волновало их непримиримое противостояние. Однако, по словам Чжэн Баоцю, Хо Няньшэн временно вернулся в Чжанчэн — это была единственная новость, которую удалось узнать. Сейчас он никого не знал из окружения Хо Няньшэна и не имел доступа к его планам. Зато сплетен о Хо Няньшэне было хоть отбавляй — возможно, папарацци знали о том, в каком отеле он остановился, лучше, чем Чэнь Вэньган. Увы, жёлтая пресса — не GPS, в реальном времени местоположение не покажет.

Чэнь Вэньгану оставалось лишь спокойно работать, присматривать за Чжэн Маосюнем и проводить с ним дни напролёт. Коллеги каждый день наблюдали за этим представлением. Даже при терпении Чэнь Вэньгана порой было трудно сдержаться:

— Чжэн Маосюнь, напоминаю ещё раз: я тебе не нянька. Я не буду делать всё за тебя.

— Мне плевать, папа велел тебе меня учить, это твоя обязанность, — торжествующе заявлял Чжэн Маосюнь.

На самом деле, в этом была своего рода стойкость — упорство проигравшего. Чжэн Маосюнь злился на Чэнь Вэньгана, но тот, будучи опытным человеком, всегда находил способ поставить его на место. Чжэн Маосюнь чаще проигрывал, чем выигрывал, и нередко оставался без слов. Но впервые он заметил, что у этого человека есть такая острая сторона. Он больше не был той молчаливой, покорной тенью за спиной отца, у которой никогда не было собственного мнения или чувств.

На пятом этаже Чжэн Юйчэн, направляясь в комнату отдыха, услышал оживлённый разговор:

— Ох, слава богу, старший босс прозрел и прислал человека, чтобы приструнить этого второго сына. Я же говорил, в стиле председателя — рано или поздно пришлёт кого-то на управу. Я тут проходил мимо, краем глаза видел, как тот покраснел до корней волос — просто зрелище века!

— Записал? Есть видео? Хочу посмотреть.

— Да кто посмеет? Боязно, вдруг заметит. Если он увидит, такой скандал закатит! В следующий раз, как будет такое шоу, я тебя позову.

— Его поганый язык... в прошлый раз чуть до инфаркта меня не довёл. Давно пора было поставить его на место. Я теперь буду называть младшего Чэня не иначе как бодхисатвой.

— А знаешь, я делаю ставку на эту парочку врагов. Может, ещё и ссорами до любви дойдутся?

Чжэн Юйчэн знал, что это прозвища, которые сотрудники дали им за спиной. Второй сын — это Чжэн Маосюнь, а старший — разумеется, он сам.

Кто-то наконец вспомнил и о нём:

— Погодите... а как же старший сын? Разве младший Чэнь раньше не был его человеком?

В комнате отдыха воцарилась тишина. Кто-то ответил:

— Кажется, в последнее время они не общаются. Не знаю, когда успели разругаться.

— А может, это воля председателя Чжэна? Уравнять шансы двух сыновей, чтобы они потом могли побороться друг с другом?

Мимо проходил сотрудник и увидел, как Чжэн Юйчэн с пустой чашкой в руках и мрачным лицом прошёл мимо него.

В офисе раздавали полдник. Чэнь Вэньган взял два сэндвича с огурцом, когда почувствовал, что его кто-то похлопал по плечу. Обернувшись, он увидел Чжэн Юйчэна, который жестом предложил отойти в сторону, пока никто не видит.

Они поднялись на крышу. Стеклянная дверь вела на открытую площадку, где вдоль стены стояли горшки с цветами, чьи листья ярко зеленели под солнцем. Взгляд Чэнь Вэньгана был мягким, на лице ни тени гнева. На самом деле, никто и никогда не видел его по-настоящему сердитым. Даже во время перепалок с Чжэн Маосюнем никто не слышал от него ни одного грубого слова.

Встретив этот взгляд, Чжэн Юйчэн запнулся, в горле застрял комок волнения.

— Я... я много думал, возвращаясь назад, и всё понял, — он собрался с духом и произнёс серьёзно: — Я понимаю, что ты сейчас заботаешься о мнении отца, и не буду тебя принуждать. Но если мне удастся пройти это испытание, сможем ли мы остаться вместе?

Чэнь Вэньган не кивнул и не покачал головой. Опершись на раскалённые бетонные перила, он смотрел куда-то вдаль. Сквозь мужественную, красивую фигуру Чжэн Юйчэна он смотрел в собственное прошлое.

— Я не хочу, чтобы между нами всё было как сейчас, поэтому давай пока отложим это, — Чжэн Юйчэн, казалось, увидел надежду в его реакции. — Я знаю, сейчас слова ничего не значат, это лишь пустые обещания. Невозможно просто так переубедить старика. Единственное, что я могу сделать — это добиться результатов, а потом говорить. Я хочу доказать ему, что мне не обязательно продавать себя ради выгодного брака. Что касается Хэ Ваньсинь, у нас с ней ничего нет, я никогда не женюсь ни на ней, ни на ком-либо другом.

Первую часть слов Чэнь Вэньган пропустил мимо ушей, но последняя фраза заставила его насторожиться: если Чжэн Юйчэн в итоге не женится на Хэ Ваньсинь и не возьмёт в жёны другую женщину — это, по сути, хороший исход. В конце концов, в этом мире ещё одна жена-ширма — это всегда трагедия, какой бы ни была природа брака. Если кто-то искренне хочет создать семью, он не в силах этому помешать.

Чжэн Юйчэн сейчас клялся в верности, но до чего он дойдёт в этой жизни? Куда приведёт этот путь? Человеческое сердце сложно. Это будущее, которое Чэнь Вэньган не мог предсказать или решить. Подумав мгновение, он не стал обливаться этими клятвы холодной водой. У Чжэн Юйчэна же на уме было другое — глядя на Чэнь Вэньгана, он поддался импульсу и хотел было поцеловать его.

Он поднял руку, задел стоящее рядом растение, и оттуда с громким жужжанием вылетело крупное насекомое. Оно, тяжело хлопая крыльями, описало круг, шлёпнулось Чжэн Юйчэну на грудь, а затем, найдя путь, улетело прочь.

Уголки губ Чэнь Вэньгана дрогнули в улыбке:

— У тебя ещё есть силы думать об этом? Сначала докажи, на что ты способен.

Сказав это, он повернулся и направился к выходу. Чжэн Юйчэн закрыл дверь на крышу и поспешил следом. По дороге они встретили нескольких секретарей, обменялись приветствиями. Пройдя мимо, девушки всё равно оглядывались и перешёптывались. Новой темой в комнате отдыха наверняка станет обсуждение того, помирились ли они.

Это вызвало у Чжэн Юйчэна гамму чувств: неловкость, досаду, облегчение и надежду. У дверей своего кабинета он попытался задержать Чэнь Вэньгана:

— Мероприятие, за которое я отвечаю... хоть тебя и перевели, мы вместе работали над ним ночами. Можешь взглянуть, нет ли там каких-нибудь упущений?

На столе лежали стопки распечаток, сверху красовался план мероприятия. В заголовке значилось: «Празднование 120-летия Группы компаний Чжэн и благотворительный аукцион».

Чэнь Вэньган знал, что это такое. Это была работа, за которую отвечал Чжэн Юйчэн, и именно в ней он черпал уверенность для своих недавних слов. За два месяца до того, как их отношения стали достоянием общественности, Чжэн Биньи назначил Чжэн Юйчэна ответственным за организацию юбилея. Туда должны были съехаться представители всех дочерних компаний. После церемонии планировался благотворительный сбор, приедут друзья и деловые партнёры

Чжэн Бинъи. Это был важный день, определяющий имидж компании. Выбрав старшего сына, Чжэн Бинъи, конечно, не просто хотел потренировать его навыки планирования. Важнее было то, что появление Чжэн Юйчэна в качестве главного организатора де-факто признавало его статус наследника. Если он блестяще справится с этим, то сделает огромный шаг вперёд по сравнению с Чжэн Маосюнем.

В те дни, когда это решение только приняли, у Хо Мэйцзе, матери Чжэн Юйчэна, даже губы покрылись лихорадкой от волнения. С точки зрения Чжэн Юйчэна, он два месяца вкладывал все силы в эту подготовку: утверждал списки гостей, печатал приглашения, готовил пресс-релизы и даже выверял слова ведущих, стремясь избежать любой ошибки. Даже тот спор с отцом из-за чувств к Чэнь Вэньгану он позже счёл не самым мудрым поступком. А Хо Мэйцзе тем временем каждый день нашептывала Чжэн Бинъи, чтобы тот заменил Юйчэна на Маосюня, утверждая, что слухи о гомосексуальности представителя компании — это удар по репутации.

Чжэн Юйчэн не хотел никаких перемен. Он так долго трудился, чтобы в итоге всё досталось другому?

Чэнь Вэньган опустил глаза на план. Был ли он ему знаком? Конечно. В прошлой жизни они с Чжэн Юйчэном провели бессонные ночи, прежде чем довели этот вариант до ума вместе с ивент-агентством. Но спустя полжизни детали стёрлись из памяти. Единственное, что запомнилось — агентство порекомендовала сестра Чжэн Юйчэна, Чжэн Дунцин, и результат оказался плачевным. Она хотела помочь мужу, Сян Хао, наладить связи, поэтому порекомендовала компанию его друга. Изначально фирма такого уровня не могла бы даже мечтать о контракте с «Чжэн»: ни репутации, ни опыта, ни гарантий исполнения. Но Чжэн Юйчэн, ради лица сестры, дал им шанс.

Тогда Чэнь Вэньган переживал, что неопытная компания всё испортит, и лично следил за каждым этапом. Без сна и отдыха он выявлял ошибки, и в итоге всё прошло гладко. Чжэн Юйчэн обнимал его и говорил, что он — его правая рука. Но, по сути, у компании были огромные проблемы: это была кустарная мастерская, которая подавилась таким крупным заказом. Они работали из рук вон плохо, совершая ошибку за ошибкой.

Чэнь Вэньган отложил документ:

— У меня нет никаких замечаний. Ты сам сверь время и место.

Вернувшись в кабинет Чжэн Маосюня, он тут же столкнулся с подозрительным допросом:

— Где ты был?

— Пить послеобеденный чай, — спокойно ответил Чэнь Вэньган.

— Врёшь! Я спросил двоих, тебя никто не видел, — сказал Чжэн Маосюнь. — Ты ходил к Чжэн Юйчэну?

— Мне что, нельзя с ним даже парой слов перекинуться? — Чэнь Вэньган усмехнулся. — Ты столько дней его провоцируешь, а теперь ещё и за мной следишь?

Чжэн Маосюнь надулся:

— Я доложу на вас! Скажу, что вы всё ещё связаны, что тайно встречаетесь!

Чэнь Вэньган поднял руки:

— Мы говорили только о делах. Почему с тобой так сложно?

Чжэн Маосюнь фыркнул, но замолчал, сегодня он почему-то не стал хамить.

Но иногда беда приходит неожиданно. На следующий день девушка из административного отдела прибежала к Чэнь Вэньгану, прошептала, что случилась беда, и попросила взглянуть. Сяо Линь отвечала за координацию с Чжэн Юйчэном. Она знала, что раньше этим занимался Чэнь Вэньган, и смотрела на него как на спасительный круг:

— Вэньган, я знаю, что это больше не твоя зона ответственности, но ты же всё знаешь, умоляю, помоги придумать, что делать?

Когда она потащила его в офис, Чжэн Юйчэн как раз отчитывал команду, сдерживая гнев:

— Вы первый день работаете? Вы сказали мне, что забронировали не отель Корона, а отель Корона Плаза? Если бы я не решил проверить квитанцию, никто бы до сих пор не узнал! Вы хоть понимаете, какая это ошибка?!

Ошибка была до обидного глупой. Отель «Корона» был старейшим шестизвёздочным отелем Цзиньчэна с полуторавековой историей, где проводились все важнейшие мероприятия. Группа компаний «Чжэн» была их постоянным клиентом. Но организаторы, проявив халатность, забронировали отель с похожим названием.

В прошлой жизни именно Чэнь Вэньган обнаружил эту оплошность, они в последний момент связались с отелем и успели перебронировать зал — к счастью, не сезон. В этот раз, без помощи Чэнь Вэньгана, Чжэн Юйчэн обнаружил это на неделю позже.

В кабинете были двое: генеральный менеджер и ответственный за проект, которые стояли, опустив головы, и твердили:

— Простите, господин Чжэн, это наша ошибка...

— Мне не нужны извинения! — кипел Чжэн Юйчэн. — Я спрашиваю, кто за это ответит!

Сяо Линь, закончившая вуз всего год назад, дрожала и пряталась за спиной Чэнь Вэньгана.

— Хватит, разборки потом, — Чэнь Вэньган заслонил её. — Лучше скорее свяжитесь с отелем.

Чжэн Юйчэн рухнул на диван:

— Если бы там были места, думаешь, я бы тут орал?

Чэнь Вэньган замер. Он хотел, чтобы Чжэн Юйчэн получил урок, поэтому молчал, но не думал, что всё так плохо. Оказалось, вчера в восемь вечера банкетный зал отеля «Корона» уже заняли другие клиенты.

Сяо Линь, стоявшая рядом, выглядела хуже некуда. Чэнь Вэньган вздохнул:

— Не паникуйте, давайте подумаем, как это исправить.

Организаторы выглядели жалко, у них не было ни малейшего плана действий. Чжэн Юйчэн, разозлившись, выставил их в другую переговорную. Он закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. Дату торжества не перенести. Традицию проводить мероприятие в «Короне» не изменить. Единственный путь — договориться с теми, кто забронировал зал, чтобы они уступили место. Но это чистая лотерея. Если у них важное событие или они упрутся, Чжэн Юйчэну конец. Это был удар, который нужно скрыть, нельзя допустить огласки. Вчера он был полон решимости доказать отцу свою компетентность, а сегодня признаться, что не справился с такой ерундой? Никого не будет волновать, кто подставил его — со стороны это будет выглядеть как некомпетентность наследника Чжэн Биньи.

Чжэн Юйчэн приказал Сяо Линь сесть:

— Мы решим это внутри компании. Никому ни слова, поняла?

Сяо Линь закивала, а он начал совершать один звонок за другим. Отель хранил конфиденциальность и не хотел называть имя заказчика. Чжэн Юйчэн, используя всё влияние «Чжэн», всё же вытянул имя из знакомого администратора:

— Хорошо, фамилия Юй, верно? Юй Шаньдин? Есть его контакты?

Администратор на том конце извинился:

— Я сказал это вам по секрету, если узнают — меня уволят.

Чжэн Юйчэн записал имя на бумаге. Оно показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, кто это. Чэнь Вэньган увидел запись, и его лицо странно изменилось.

Не успел он ничего сказать, как дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял Чжэн Маосюнь, не скрывая злорадства:

— И чего это я не видел Чэнь Вэньгана весь день? Что случилось, старший брат? У вас проблемы с мероприятием? Может, мне помочь?

— Не утруждайся, — бросил Чжэн Юйчэн. — Что, так нравится совать нос в чужие дела?

— Для этого не нужно быть шпионом, — Чжэн Маосюнь выпятил губу. — Те двое идиотов до сих пор сидят в переговорной, кто угодно мог заметить. Просто хотел напомнить — приструни их, а то у них лица такие, будто пришли долги выбивать.

— Ясно. А теперь вон.

— Ухожу, ухожу, — Чжэн Маосюнь в своём репертуаре.

В этот момент Чжэн Юйчэна осенило: он вспомнил, кто такой Юй Шаньдин. Мелкий делец, который подлизывался к семье Хо, всегда крутился вокруг Хо Няньшэна, эдакая собачка на побегушках.

— Постой, Чжэн Маосюнь, вернись, — Чжэн Юйчэн сжал челюсти. — Это дело рук Хо?

— О чём ты вообще?

— Я про банкетный зал. Юй Шаньдин... не Хо Няньшэн ли приказал ему занять место?

<http://bllate.org/book/19092/1875066>